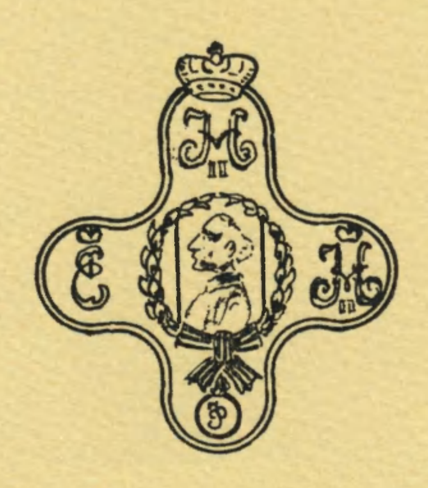
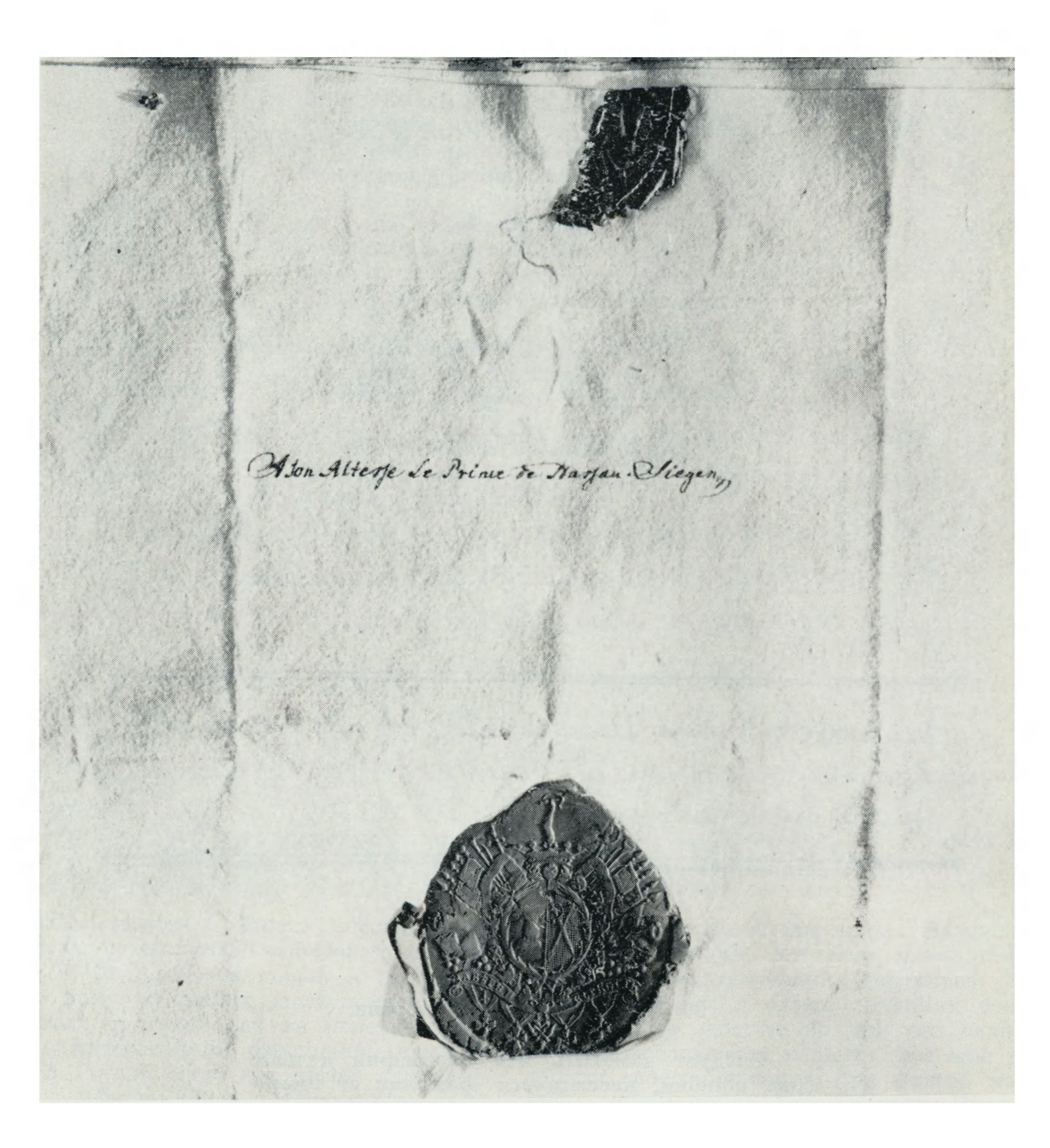
Письма Суворова к Принцу Нассау-Зиген

1788 год

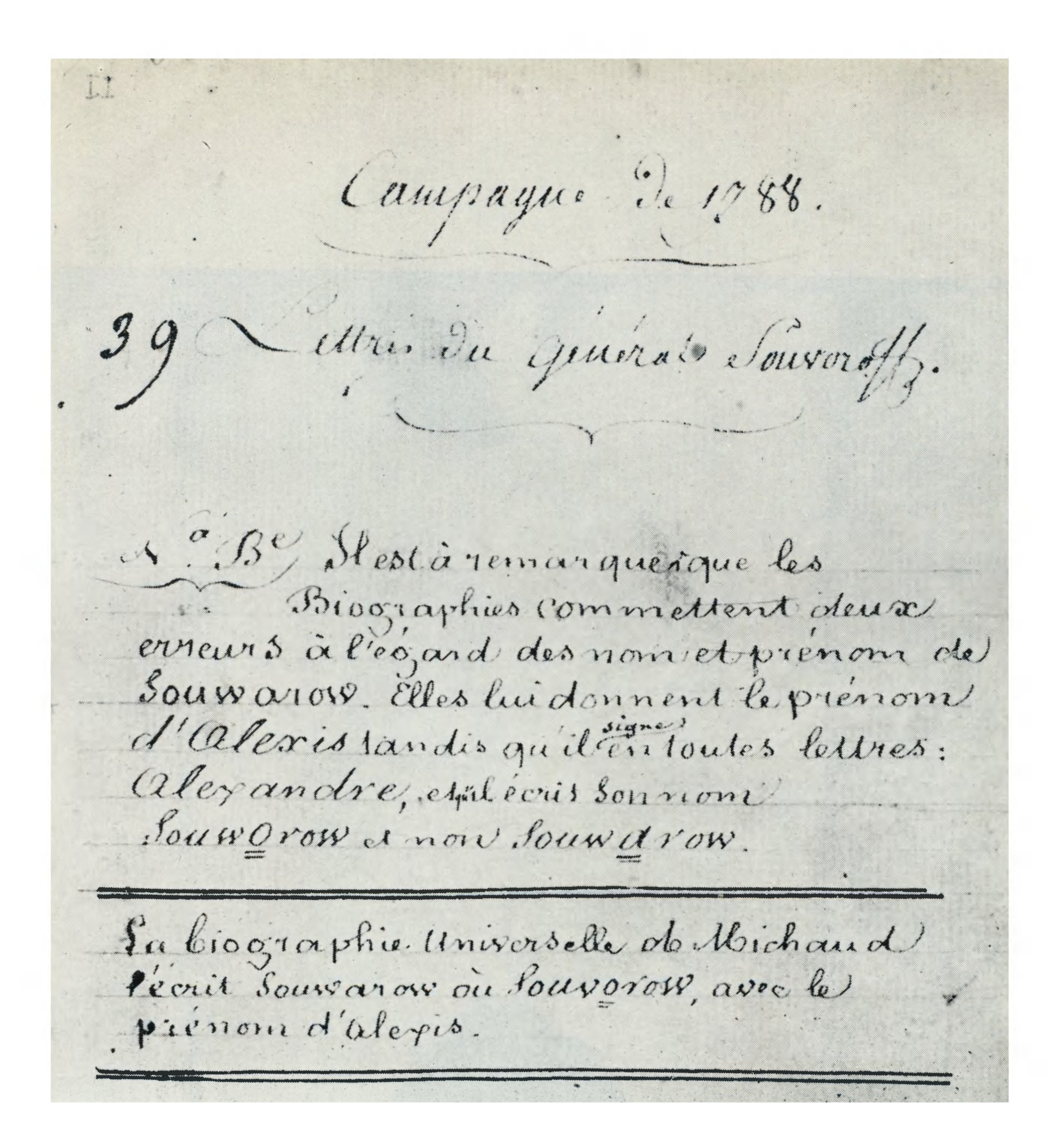

Военно-Историческая Библиотека « Военной Были »

№ 10

Перевел с французского и снабдил примечаниями **С. Андоленко**

II

Campagne de 1788.

39 Lettres du Général Souvoroff.

N.B. Il est à remarquer que les Biographies commettent deux erreurs à l'égard des nom et prénom de Souwarow. Elles lui donnent le prénom d'Alexis tandis qu'il signe en toutes lettres: Alexandre, et qu'il écrit son nom Souworow et non Souwarow.

La biographie Universelle de Michaud l'écrit Souwarow ou Souvorow, avec le prénom d'Alexis.

Кампания 1788

39 писем генерала Суворова.

Следует заметить что биографии делают две ошибки, касающиеся фамилии и имени Суворова. Они его именуют АЛЕКСЕЕМ, в то время, как он подписывает полностью: АЛЕКСАНДР и пишет свою фамилию СУВОРОВ а не СУВАРОВ.

.. ..

«Всемирная биография» Мишо пишет Суворов и Суваров с именем Алексея.

ФЕЛЬДМАРШАЛУ СУВОРОВУ

Не только тем велик и дорог он,
Что бранной славой жизнь его богата,
И что нигде он не был побежден —
Нет: верой в родину была объята

Его душа; той верою силен
Он полюбить умел меньшого брата,
И светлый образ русского солдата,
Наш чудо-богатырь в нем воплощен.

Молитвою готовился он к бою
И, глазомер венчая быстротою
И натиском, врага шел поражать.

Сразив, его щадил он милосердно:
Вот отчего Россия чтит усердно
Создателя Науки побеждать.

Мраморный дворец.
23-го декабря 1900.

К. Р.

Вместо предисловия

Известный знаток Суворова, посвятивший многие годы своей жизни собиранию его рукописей, В. А. Алексеев, писал в 1910 году.

«Редко кому из наших выдающихся государственных деятелей так не повезло после смерти, в литературном отношении, как Суворову. В России мало кто знает, какая печальная судьба постигла значительную часть Суворовского литературного наследства, как варварски мы, к стыду нашему, обращались с его драгоценными строками, истребляя его рукописи даже в наши дни, вообще, как поздно мы стали ценить его **слово.** Достаточно заметить, что вышедшая, в конце 1901 г. моя книжка была первым специальным собранием писем Суворова и это — целое столетие после его кончины. Слова князя Вяземского в написанной много лет тому назад статье о жизни и стихотворениях Дмитриева: «Суворов жив у нас в одних реляциях военных, что, конечно, достаточно для его славы, но не для любопытства нашего», все еще не потеряли своего значения. Да, многое не вернешь, оно погибло безвозвратно. Нравственный облик «веков явления чуда» стал недоступен для нас, во всем своем разнообразном освещении, во всех своих резких особенностях. Красивая легенда, во многих случаях, заменила историю».

Напомним, что классическое произведение Суворова «Полковое Учреждение», почти полтора века считалось утерянным и найдено

было только, сравнительно, недавно (см. «ВОЕННАЯ БЫЛЬ» № 64).

В «ВАРШАВСКОМ ВОЕННОМ ЖУРНАЛЕ» от апреля 1900 г. было напечатано следующее объявление от редакции:

«Обер-офицеру для поручений при Штабе Варшавского Военного Округа, Генерального Штаба капитану Д. И. Ознобишину, в бытность его, в прошлом году, в Париже, удалось отыскать и приобрести в высшей степени любопытную коллекцию подлинных писем Суворова, находившуюся в домашнем архиве частного лица. Коллекция эта заключает в себе 39 писем великого полководца к принцу Нассау-Зигену, написаннных в течении весны и лета 1788 года. Суворов находился в это время в Кинбурне, а принц Нассау-Зиген [1] командовал гребной флотилией в Днепровском Лимане. Переписка носит вполне интимный и сердечный характер, доказывающий существование дружеских отношений между обоими лицами и заключает в себе много интересных данных для характеристики личности нашего военного гения. Письма написаны на французском языке, которым Суворов владел в совершенстве. Эта любопытная находка будет вскоре издана капитаном Ознобишиным отдельной брошюрой, с приложением факсимиле многих писем и печати Суворова, а также портрета принца Нассау-Зигена, несколько-же отдельных писем появятся в следующей книжке нашего журнала».

Действительно, в майском номере «ВАРШАВСКОГО ЖУРНАЛА» был помещен перевод двух писем (1-го и 30-го) и на этом, кажется, все было окончено. Во всяком случае о дальнейших публикациях этих писем нам ничего неизвестно. Теперь, то-есть через 65 лет после сделанной находки, Александр Павлович Иорданов предоставил редакции «ВОЕННОЙ БЫЛИ» подлинники и дал согласие на их опубликование.

Суворовский стиль — особенный и понять его нам, его отдаленным почитателям, не всегда легко. Когда-же его письма написаны французским языком XVIII столетия, когда-они пестрят выражениями и терминами давно вышедшими из обихода и которых нельзя найти ни в одном словаре, когда они, как обращенные к близкому соратнику, изобилуют намеками и загадками, понятными только им обоим, то перевод их — задача совсем не легкая.

Каждое Суворовское слово это полноценное золото. Перевод французского текста Суворова на современный русский язык, конечно возможен, но передача «соли» Суворовского стиля, нам, увы, не по плечу. Среди этой серии писем, обыкновенно не возвышающихся над уровнем повседневных служебных забот, встречаются несколько «перлов», вносящих ценный вклад в Суворовскую литературу, публикация которых вполне оправдывает наши усилия (письма №№ 13, 28, 36).

После безсмертного Кинбурнского боя, Суворов, справившийся от ран, сидит на Кинбурнской Косе и с нетерпением поглядывает на, расположенный на противоположном берегу Лимана, — Очаков.

«Я на камушке сижу,
На Очаков я гляжу...»

Оставлять Очаков в тылу армии Румянцева, при походе ее к Дунаю, признавалось невозможным. Он мешал нашему движению вдоль побережья Черного моря и угрожал Херсону и Лиману, как опорная база неприятельского флота.

Суворова раздражала нерешительность Потемкина, который медлит со взятием Очакова. Ему хочется покончить с Очаковым одним ударом, так как впоследствии он покончит с городом Измаилом. Но ему не дает воли «Херсонская академия», как иронически прозвал он ставку Светлейшего. Несмотря на это, он деятельно подготовляет штурм. Принц Нассау командует гребной флотилией, которая действует в прямой связи с Суворовым. Вот почему, между генералом и адмиралом идет все время деловая переписка.

Все письма, как это тогда делалось, были сложены и на обороте написан адрес, почти всегда, по французски а иногда и по русски: **«Его Светлости Принцу Нассау-Зиген** — иногда стоит **«на флоте»** или **«при Глубокой»**. Только на письме № 37 сделана приписка: **«Хотя ничего существенного, но в собственные руки».**

С. Андоленко

Kinbourn le 1. Avril 1788 copy

Monseigneur!

J'ai eû l'honneur de recevoir la Lettre de Votre Altesse du 30. Mars. Non seulement mon quartier à Charson mais toutes mes maisons par tout sont à Vous, et la gloire m'est chere d'avoir le bonheur de pouvoir servir dans le même continent avec une personne si renommée. Je tacherai par mon sincere attachement de me rendre en tout tems digne de Vos bontés!

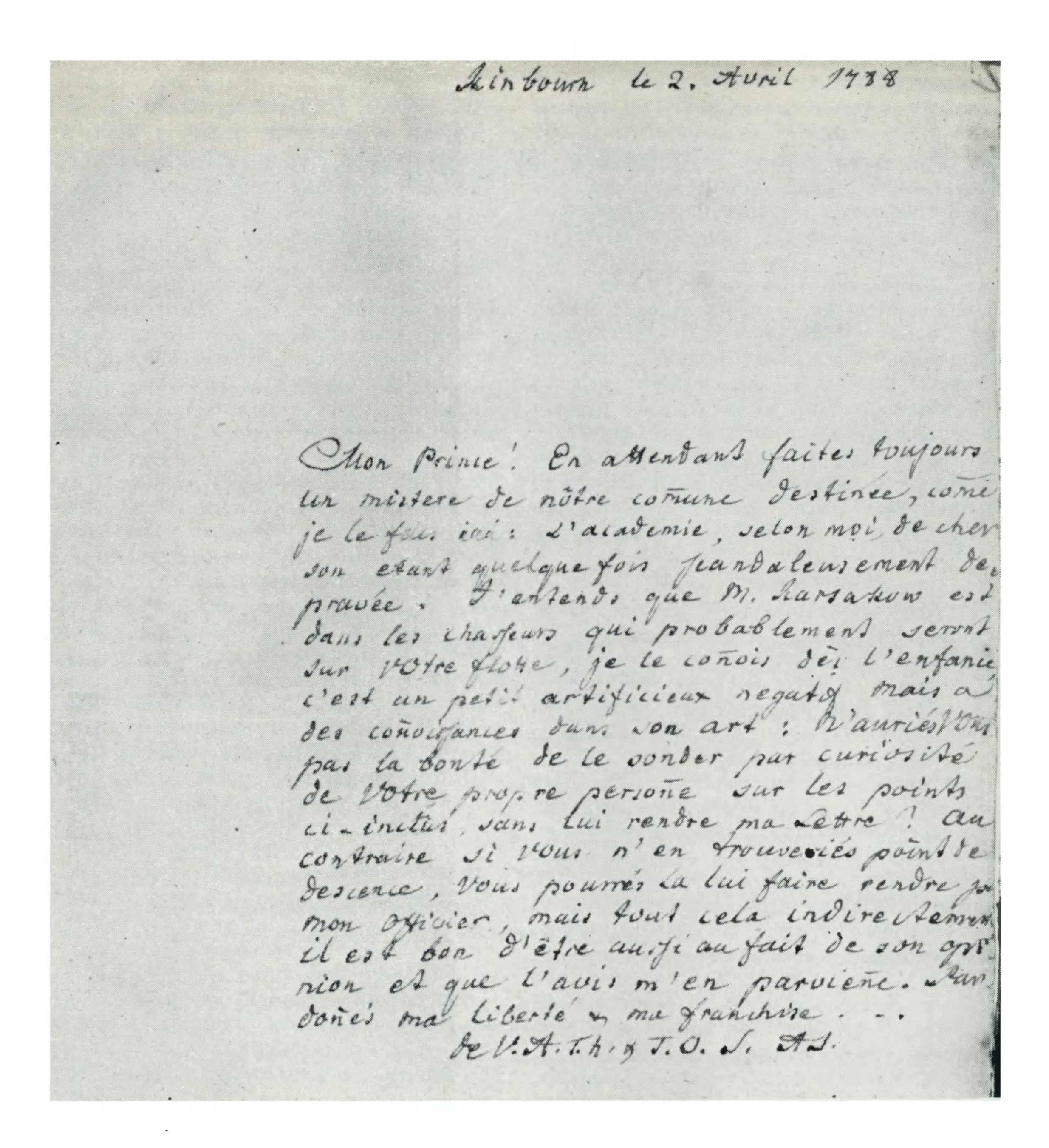
Je resterai avec une estime parfaite et une consideration sans borne.

Monseigneur!

De votre Altesse

Très humble & très obeissant Serviteur

Alexandre de Souworow

Kinbourn le 2. Avril 1788

Mon Prince! En attendant faites toujours un mistere de nôtre commune destinée, comme je le fais ici: l'academie, selon moi de cherson etant quelque fois scandaleusement depravée. J'entends que M. Korsakow est dans les chasseurs qui probablement seront sur votre flotte, je le connois dès l'enfance c'est un petit artificieux negatif mais a des connoissances dans son art: N'auriés Vous pas la bonté de le sonder par curiosité de votre propre persone sur les points ci-inclus, sans lui rendre ma Lettre! au contraire si vous n'en trouveriés point de descence, vous pourrés la lui faire rendre par mon officier, mais tout cela indirectement il est bon d'être aussi au fait de son opinion et que l'avis m'en parviene. Pardonés ma liberté et ma franchise . . .

de V.A. t. h. & t. o. s. A.S.

Письмо № 1

Кинбурн 1 апреля 1788

Ваше Высочество,

Я имел честь получить письмо Вашего Высочества от 30 марта. Не только моя квартира в Херсоне, но и все мои дома везде — Ваши, и мне дорога слава иметь счастие служить на одном континенте со столь прославленной особой. Я постараюсь своей искреннею привязанностью стать, во всякое время, достойным Ваших доброт.

С совершенным почтением и безграничным уважением, остаюсь Ваше Высочество, Вашего Высочества покорнейший и послушнейший слуга

Александр Суворов.

Письмо № 2

Кинбурн 2 апреля 1788

Принц. Сохраняйте пока тайну о нашей общей задаче, так же как я это делаю здесь. Я считаю что Херсонская академия[2]) по временам скандально распущена. Слышал я, что г. Корсаков служит в егерях, которые вероятно будут на Вашей эскадре, я его знаю с детства, это маленький ловкач, но обладающий познаниями по своей части. Не будете ли Вы добры лично испытать его по прилагаемым к сему пунктам, не отдавая ему моего письма. Если же Вы не нашли бы у него достаточных знаний, Вы могли бы его ему

передать через моего офицера, но все это не прямо, а через кого-нибудь. Полезно знать его мысли и сообщить мне. Простите мои смелость и откровенность.

В. В. п. и. п. с.[3])

А. С.

3

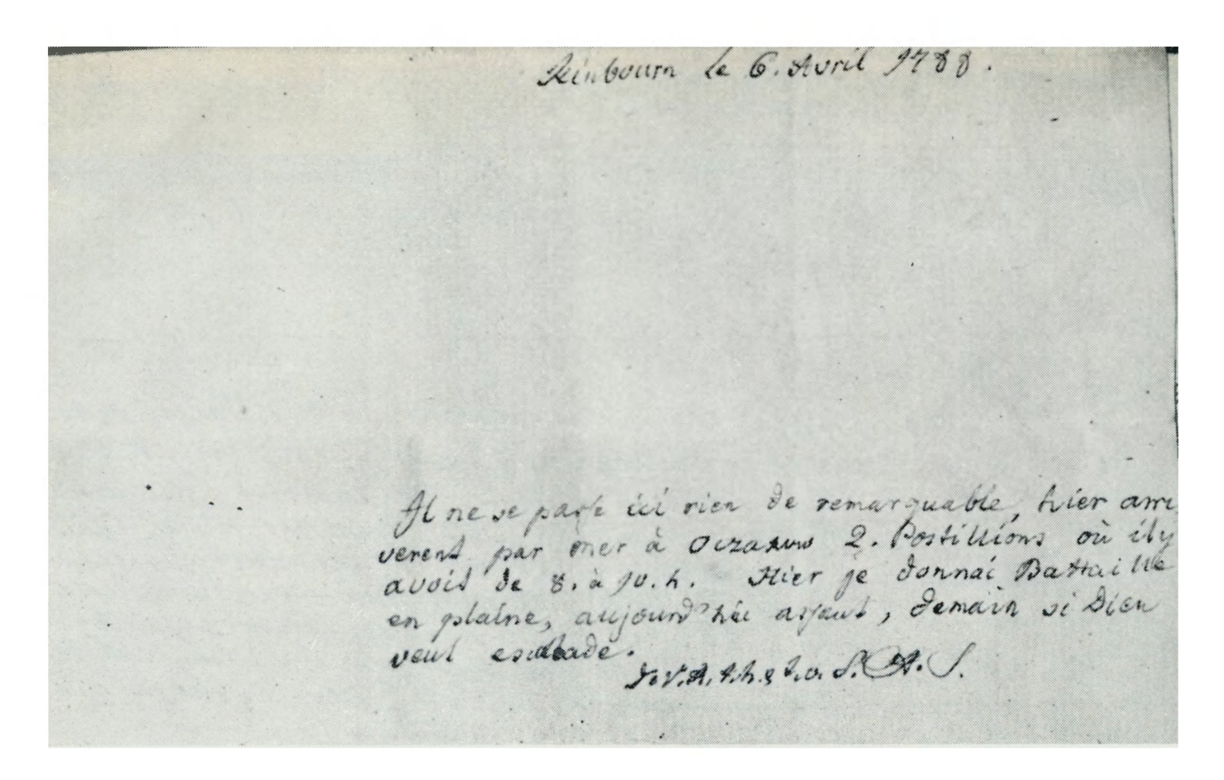
Kinbourn le 2. Avril 1788

Mon cher Nikolai Iwanowicz! vous voila retourné je vous en felicite. eh, que pensés vous d'Oczakow! je prends la liberté de conferer avec vous comme home de Genie si ce ne seroit que par pure curiosité; soyons francs & loyaux & que tout reste entre nous ce que je vous promets par mon honeteté. Supposés, dans ce seul câs seulement, que vous ne voyes pas encore de nôs Trouppes du coté de Steppe et sans être empechés par eau, nous entamons sur nos batimens plats. On comence par somer – ne raspe

1° distance
2° à quel tems?
3: Beresan
4° Hassan Batterie
5° Grande vuë rase rau possible la muraille assés mince, qui est au bord de l'eau – – – –

dans l'interieur les incendies p. e. n'accompliroient pas nôs desirs —
6° breche faite on va à l'assaut, on monte sur les murailles à decouvert
a. à droite b. à la gauche
c. on eparpille quelque chose dans les rues & – maisons
il y a là du danger – le soldatesque sur les remparts entreroient en parti
7° le dehors de la place est bien miné Le corps de la place ne le deviendroit il pas aussi?. On peut sauter en l'air
8° quelles autres precautions!

en attendant vôs avis – je vous embrasse A. S.

Kinbourn le 6. Avril 1788.

Il ne se passe ici rien de remarquable, hier arriverent par mer à Oczakow 2. Postillions où il y avoit de 8. à 10. h. Hier je donnai Battaille en plaine, aujourd'hui assaut, demain si Dieu veut escalade.

Je V.A. t.h.s.h.a. S.A.S.

Письмо № 3

Кинбурн 2 апреля 1788

Дорогой мой Николай Иванович,[4]) поздравляю с возвращением. Что Вы думаете об Очакове? Беру свободу посоветоваться с Вами, как с гениальным человеком, совсем не из праздного любопытства. Будем прямы и откровенны и да останется все между нами, порукой в этом Вам моя честь. Предположим, только в том случае, что Вы не видите еще наших войск со стороны степи и не встретите препятствий со стороны моря, что мы начнем на наших плоскодонных судах. Начинают ведь с посева. Не правда ли?

1. Расстояние. 2. Расчет времени. 3. Березань. 4. Батарея Гассана. 5. Открытые виды, следовать вплотную довольно тонкой стене, что на берегу. Возможно что пожары внутри (крепости) не будут соответствовать нашим пожеланиям. 6. Как пробита брешь — сразу на штурм. На стены идите открыто а) направо б) налево в) кое-что разбросать по улицам и в дома да опасно — если только часть солдат на стенах. 7. Подступы к крепости сильно минированы. Возможно что и вся крепость тоже. Можно и на воздух взлететь. 8. Какие еще предосторожности?

В ожидании Вашего мнения, целую Вас.

А. С. [5]).

Письмо № 4

Кинбурн 6 апреля 1788

Здесь ничего особенного. Вчера пришли в Очаков морем два посыльных судна, с 8-10 людьми. Вчерашнего дня я дал баталию в поле, сегодня штурм, завтра, если Бог даст — восхождение на стены.

В. В. п. и. п. с. **А. С.** [6])

Письмо № 5

Кинбурн 9 апреля 1788

Ваше Высочество. Сладко мне писать Вам. С большим удовольствием получил и прочел Ваше письмо от 4-го. Наши мнения совершенно согласны (как будто мы сговорились). Да я могу только быть согласным с такой знающей особой, таких высоких заслуг. Наш Князь имел милость уведомить меня, что Вы также будете учить Ваши войска. Беру на себя смелость сделать приложение для нашего Горация. Будьте добры переслать его ему, запечатав так как Вы найдете нужным.

Имею честь оставаться на всю жизнь с самым большим почтением

В. В. п. и. п. с. **А. С.**

Kinbourn le 9. Avril 1788

Monseigneur! Il m'est doux de vous ecrire; j'ai reçu et lû Votre lettre du 4. avec un grand plaisir, nos opinions etoient come concertées, je ne puis que d'être d'accord avec une personne qualifiée d'un merite si distingue. notre Prince a la bonté de m'informer que vous exercerés aussi Vos gens d'armes. Come j'espere que mes indiscretions envers Vous dans le Service ne Vous deplairont pas, je prends la liberté d'inserer la ci jointe à notre Horace, Vous aurés la grace de la lui envoyer l'ayant cacheté come il Vous semblera bon. J'ai l'honneur d'être toute ma vie avec la plus parfaite consideration

De V.A. S. h. S. O. S. A.S.

pointe de Kinbourn le .

Mon Prince, Messieurs les Flagmans c'est à Vous à me tirer de l'embaras, ou Vous m'avés fait tomber; il m'est rude: je crains de perdre les bones graces du Prince qui me sont si cheres. agissés de Votre mieux, soutenés moi, soutenés vous vous mêmes, je suis au desespoir! retenés le courier à la hâte, aussi concertés avec Ribas

Письмо № 6

Кинбурнская коса

Принц, господа Флагманы, Вам вызволять меня из затруднений, в которые Вы меня ввергли; тяжело мне, боюсь потерять столь драгоценные мне милости Князя. Действуйте как знаете, поддержите меня и укрепитесь сами. Я в отчаянии. Немедленно задержите курьера[7]) и также сговоритесь с Рибасом.

Kinbourn le 15. Avril 1788.

Mon Prince! J'ai eû l'honeur de recevoir la votre d'hier. Je souhaiterois (: devotion!) embrasser ici Votre Altesse l'aprés demain: & prendre avec vous les mesures convenables des Stations ?? Notre Prince m'informe qu'il croit que les Batteaux Zaporogs ont déja passé les cataractes. Je reste avec la plus parfaite estime

De V. A. t.h. & t.o. S. A. S.

Kinbourn le 21. Avril 1788.

Tachés, Mon Prince, de faire le plutôt approcher auprès de Vous les Batteaux Zapor. Pour cela le Wierni Kosch ne doit-il pas être à portée de Votre Altesse, & Comment?

Письмо № 7

Кинбурн 15 апреля 1788

Принц. Я имел честь получить Ваше письмо от вчерашнего дня. Уповаю после завтра здесь обнять Ваше Высочество и сговориться с Вами о подобающих мерах относительно станционеров[8]) Наш Князь уведомляет меня что он предполагает что запорожские суда уже прошли пороги.

Остаюсь с полным почтением В. В. п. и. п. с.

А. С.

Письмо № 8

Кинбурн 21 апреля 1788

Постарайтесь, Принц, как можно скорее приблизить к Вам запорожские суда. Не должен ли для этого, Верный Кош[9]) находиться под рукой у Вашего Высочества. Как это сделать?

Kinbourn le 22. Avril 1788

J'ai eû l'honeur de recevoir la Lettre de Votre Altesse, Mon Prince! Vous aurés la bonté de disposer des Stations come Vous le jugerés à propos.

C. Saleew croit, si les Vent n'empechent

bat: Zapor:	d'arrivés 33, 25 à 100.h. 8. à 50. ...	2900.h
pourrent arriver pour le 26.	18. 15. à 50.h 3. à 100h ...	1050.h
3. Mai	22 à 100.h ...	2200.h
10 —	25 à 60.h ...	1500
15. —	4. Laters de 120 à 150.h ...	500
		8150.h

à la descente restent sur les batimens 500.h.

pour l'assaut environ 7500. y comptés 2000. Zaporog;

Je Vous embrasse, Mon cher Prince, & suis avec un estime parfaite

de V. A. l. h. & t. o. S. A. S.

Письмо № 9

Кинбурн 22 апреля 1788

Имел честь получить письмо Вашего Высочества. Принц, будьте добры распорядиться станционерами как Вы признаете наилучшим. Полк. Салеев (фамилия написана неразборчиво) думает, если ветры не помешают: запорожские суда прибыли

33,25 по 100 чел., 8 по 50	2 900 чел.
могут прибыть к 26 — 8,15 по 50 чел., 3 по 100 чел.,	1 050 чел.
3 мая — 22 по 100 чел.,	2 200 чел.
10 мая — 25 по 60 чел.,	1 500 чел.
15 мая — 4 катера от 120 до 150 ч.	500 чел.
	8 150 чел.

При высадке, останутся на судах — 500 чел. для штурма — приблизительно 7 600 чел., в в том числе — 2 000 запорожцев.

Целую Вас, мой дорогой Принц, с полным почтением.

В. В. п. и. п. с. **А. С.**

10 Kinbourn le 27. Avril 1788

J'ai eû l'honneur de recevoir celle de Votre Altesse
Je ne puis satisfaire Ses Ordres, helas, le Prince est aussitôt parti, et ce n'est pas à moi de me couvrir des plumes de Paon : aussi Monseigneur permettes, je ne suis pas homme de Mer, faites moi la grace, envoyés moi Vos Signaux ..

De V. A. l. t. h. e. t. o. S. A. Souworow

hier 2 petits Postillons sont arrivés chés les Bousurmans, voici tout.

Письмо № 10

Кинбурн 27 апреля 1788

Имел честь получить письмо Вашего Высочества. Увы, не могу исполнить их приказания. Князь сразу-же уехал и мне не подобает рядиться в павлиньи перья. Также — Ваше Высочество, я не моряк, окажите мне милость, пришлите мне Ваши сигналы.

В. В. п. и п. с. А. С.

К Басурманам вчера пришли два маленьких посыльных судна. Вот и все.

Письмо №11

8 мая

Много благодарности Вашему Высочеству за г. Сакена и Брандвайст,[10]) а также и за письмо. Что касается учений, особенно кавалерии, то 9-го и 10-го, я думаю ночевать в Александровском, отсутствовать буду несколько дней — 3,4.

Действительно, в три недели на семи больших кораблях умерло всего 5 человек, сравните с числом больных скорбутом в прошлом году. Этим благородным мелочам обязаны мы тем, что шестая часть умиравших смогла быть сохранена. Молодые рекруты теперь выздравливают. Не мешкая я сейчас же их заставляю стрелять боевыми патронами. Ох уж эта мне ужасная и ненавистная богадельня.

А. С.

(Здесь отголосок постоянной и решительной борьбы Суворова, собственными «домашними средствами» со смертностью в войсках. Больше всего в ней он винит военные госпитали своего времени. Мнение это найдет свое окончательное выражение в «Науке Побеждать»: — Бойся богадельни»).

Письмо №12

Кинбурн 9 мая 1788

Граф Дамас[11]) только что прибыл, тысяча благодарностей Вашему Высочеству. Вот превосходный Брандвайст, мы будем следовать Вашим инструкциям.

А. С.

Le 8. mai

Beaucoup de reconnoissance à Votre Altesse pour Mr Sablon & Brandwacht : — comme aussi sa Lettre. Pour les exercices, le 9 au 11. je crois coucher à Alexandrowska 77. en m'absentant pour peu de jours, 3. 4. principalement pour la Cavallerie.

Il est vrai, en 3. Semaines dans 7. gros Bateaux il est mort en tout 5. homes, contés y les Scorbutiques de l'Année passée : cette noble pedanterie va si loin qu'un sixieme à l'agonie pût être conservé. Les jeunes recrues sont reconvalescens, sans temporiser tout de suite je les fais tirer à balle. La Bogadielna est en mepris & en horreur.

AS.

Kinbourn le 9. Mai 1788.

C. Damas vient d'arriver, mille graces à Votre Altesse, voici un beau Brandwacht, nous suivrons vos instructions.

AS.

Kinbourn le 17. Mai 1788.

J'ai eû l'honneur de recevoir celle de Votre Altesse du 13 courant. Vous avés très bien fait, mon Prince, d'agir avec les Zaporogs ivrogneurs avec tant de decision. Je n'entre point dans les vivres, les Trouppes de terre ont les leurs, et c'est passager. C. Damas satisfera Vos Ordres; mais il seroit mieux qu'il se retourne, si les circonstances ne changent.

L'implacable mort mon cher Prince, a son Trône dans les casseroles non etamées des Chasseurs: je vous en envoi une, et une autre bonne des autres soldats, Je vous parle avec franchise. Je fais etamer celles d'ici, votre Altesse aura la bonte de doner aussitôt Vos Ordres pour faire etamer tout le grand reste de celles qui sont auprès de Vous, au possible, en se servant en attendant d'autres à leur place: La dessus la seule excuse qu'ici que dans les Battaillons les casseroles etoient beaucoup plus pires. à cela pretés autant qu'il faut de l'argent sur le compte de ma some extraordinaire, jusqu'à ce que reparation finie le debit soit remboursé du propre argent des homicides chefs des Battaillons & des Compagnie. Excepté le jeune chevalier de Ribas qui ne fais que d'entrer

À 4. l. d'allem: louvoyent 3. Canoniers & 1. Fregate, en aparence, une partie s'etoit aproché hier de la redoute Staroselski sur la mer droite. nous doutons encore un peu si ne sont pas des nôtres

Письмо № 13

Кинбурн 17 мая 1788

Имел честь получить письмо Вашего Высочества от 13 сего месяца. Вы очень хорошо сделали, Принц, поступив так решительно с пьяницами Запорожцами. Не мне входить в вопросы продовольствия. Сухопутные войска им временно обезпечены. Граф Дамас исполнит Ваши приказания, но было бы лучше чтобы он вернулся, если обстоятельства не переменятся.

Неумолимая смерть, мой дорогой Принц, гнездится в нелуженых котлах Егерей. Посылаю Вам один такой и другой, хороший, других солдат. Говорю Вам чистосердечно. Я приказал вылудить все здешние. Будьте милостивы, Ваше Высочество немедленно повелеть, что бы все, остающиеся у Вас, котлы, в ожидании тех, которые их заменят, были бы вылужены. Единственно здесь могли привести в оправдание, что кастрюли в батальонах были еще в значительно худшем состоянии. Дайте на это столько сколько потребуется денег, взяв их из моих особенных сумм. Когда починка будет окончена, расход будет покрыт личными средствами убийц командиров батальонов и рот, исключая молодого шевалье де-Рибас, который только недавно вступил в службу[12]).

В 4 лье от устья[13]) делают эволюции 3 канонерки и фрегат, на наших глазах, вчера, часть из них приблизилась к Старосельскому редуту, по морю, с правой руки. Мы еще немного сомневаемся, не наши ли? **А. С.**

Voici des nouvelles, mon cher Prince, si vous ne les avés pas. Ainsi leur Seconde Esquadre a plus souffert par Neptune, que les nôtres l'année passée. Je les attends arriver ici, Saken croit augmenter le Brandwacht p.e. de deux doubles chaloupes, pour s'eprouver contre quelques uns de leurs detachements va de votre decision, votre Altesse sait les intentions du P. c.a.d. qu'il veut tenir nos forces cachées, p.e. pour doner les grands coups sous ses yeux & d'accord avec l'Armée de Terre qui selon les derniers avis est sur le Bog les Cosaques en delà. vous le savés mieux . . .
Je pars pour 2 j. au puits de pierre. A. S.

Am. P. J. Croit qu'il seroit bon de couvrir Kinbourn separement par quelques batimens, qui seront sous la protection de la forteresse pour ne pas laisser les Turcs l'aprocher de trop près. Leur construction, et le consentement depend de votre Altesse A. S.

Письмо № 14

19 мая

Вот новссти, мой дорсгой Принц, если Вы их еще не знаете.

Итак их вторая эскадра еще больше пострадала от Нептуна, чем наши, в прошлом году[14]). Жду их сюда. Сакен думает усилить Брандвайста, возможно, на две дубель-шлюпки. Решение помериться с некоторыми из их отрядов, принадлежит Вам. Ваше Высочество знаете намерения Князя, то-есть держать наши силы скрытыми, возможно для того, чтобы нанести решительные удары, под его глазами и сообща с сухопутной армией, которая, если верить последним сообщениям. сейчас на Буге, а Казаки за ним. Вы это знаете лучше... Уезжаю на два дня к Каменному Колодцу.

А. С.

Письмо № 15

Кинбурн 25 мая 1788

Адм. П. Ж.[15]) думает, что было бы хорошо прикрыть Кинбурн несколькими кораблями поддержанными крепостью дабы не позволить туркам подходить слишком близко. Ранг кораблей и согласие на это зависят от Вашего Высочества.

А. С.

Письмо № 16

Кинбурн 26 мая 1788

Принц, прилагаю записку для г. Чиркова. Я приказал г. Фишеру отправить к нему гренадера с холодным оружием.

Постарайтесь чтобы Чирков был солдатом, а не немогузнайкой, или каким нибудь, затрудняюсь и назвать — Херсонцем.

А. С.

Kinbourn le 26. Mai 1788.

Mon Prince! voici une notice à Mr Czirkow.
J'ai ordoñé à Mr Fischer d'expedier chez
lui un Grenadier avec le couteau d'armes.

Tachés que Czirkow soit Soldat, non un petit-maitre
ou un je ne saurois vous le dire Kersoñois

A. S.

Kinbourn le 31. Mai 1788

Je commence par la derniere ligne de Votre Lettre
mon cher Prince! ma flote ne peut se diviser. S.E.
Paul Jones etoit d'avis que, pour asurér mieux Kinbourn
il le faloit proteger par quelques batimens convenables
qui mouilleroient sous la protection du Canon de la
place . . . Votre position est belle, elle tient en echec
l'Esquadre Turque, elle soulage Kinbourn, mais les
Turcs ne pourroient pas rester longtems assoupis, les
evenemens futurs ne demontreroient que trop la foibles-
se de nos murs s'ils voudroient s'en aprocher à une
distance reguliere, principalement si dans ce cas les vents
de N.E. & N.O. vous empecheroient l'aproche, et nous lais-
seroient etouffer malgré nous. La dessus Votre Altesse
prendra ses mesures plausibles comme marin, moi
homme de terre je suis trop foible pour vous pres-
crire les moindres regles & — je vous embrasse Mon
Cher Prince!

A.S.

Kinbourn le 1. juin 1788

Je reçois aujourd'hui celle de Votre Altesse du 30 mai
Dieu Vous prospère! Pour les Grenadiers, c'est — un
preservatif. A. S.

Kinbourn le 2. juin 1788.

Mon Prince! Nous vimes hier clair le beau Coup
d'oeil du gros mouvement de Vos forces navales
déja pensions nous qu'on alloit battre les Bousourmans. Ils resterent ici tranquilles sans lever les
ancres.

Ваше Высокородие Панаюти Павловичъ! Покорнейше благодарю за вчерашнее ваше письмо, где
изволит уведомлять о операцияхъ Эскадры

Mes très humbles respects à Son Excellence
Mr l'amiral Paul Jones

A. S.

Письмо № 17

Кинбурн 31 мая 1788

Начинаю с последней строчки Вашего письма, мой дорогой Принц. Мой флот не может быть разделен. Е. П. Поль Джонс имел мнение, что для того чтобы лучше обезпечить Кинбурн, следовало прикрыть его несколькими приличными кораблями, которые бы держались под защитой крепостных пушек. Ваша позиция прекрасна. Она держит турецкую эскадру под угрозой и облегчает Кинбурн. Но Турки не будут вечно дремать. Будущие события смогут легко доказать слабость наших стен, еслибы им вздумалось приблизиться к ним на хорошую дистанцию, в особенности же в том случае если бы ветры NE и NO не позволили бы Вам, вопреки Вашему желанию, прийти нам на помощь. Но тут, Ваше Высочество, как моряк, примете надлежащие меры, я же, как сухопутный слишком несведущ чтобы Вам что нибудь предписывать. Крепко Вас целую, мой дорогой Принц.

А. С.

Письмо № 18

Кинбурн 1 июня 1788

Сегодня получил письмо Вашего Высочества от 30 мая. Бог Вам в помощь. Что касается гренадер, то это предосторожность.

А. С.

Письмо № 19

Кинбурн 2 июня 1788

Принц. Вчера мы ясно видели прекрасное зрелище общего движения Ваших морских сил. Заранее тщили уже мы себя надеждою что басурманы будут разбиты. Они остались спокойно на месте, не подняв якоря.

по русски: «Ваше Высокородие, Панаюти

Павлович. Покорнейше благодарю за вчерашнее ваше письмо, где изволите уведомлять о операциях эскадры.»[16])

Нижайшее мое почтение Его Превосходительству г-ну адмиралу Поль Джонсу.

А. С.

20

Kinbourn le 3. Juin 1788

Vous agissés, mon cher Prince, avec cette noble franchise qui n'est propre qu'aux grandes ames. Sur la lettre de votre Altesse je soupçone que Korsakow n'aille recomencer le rôle de Sir Politik, etant aussi bon marin que moi. Si Kinbourn seroit hors d'insulte, je repondrai pour toutes les descentes actuelles, pas tout à fait pour l'avenir s'il leur viendroit de gros renforts de debarquement par mer quoique ce ne fut pas vraisemblable. Mes billets volants vous anoncent de tout ce qui se passe ici, Hetman Gourieu a été malade & se retablit je lui ai ordoné d'y ajouter aussi de sa part. Attaquerés vous seul vous pourrés les chasser, mais pour battre il faudroit le faire avec Mr l'Ami! Je ne me conois pas dans la marine et ne puis entrer dans les Operations

A. S.

pointe du [illegible] 7. Juin 1788

Il nous paroit ici, mon Prince, que vous avés fait sauter leur Sakien & demi. Soit vrai ce prelude, la Providence nous promet beaucoup. Donés vos gros coups ensemble, je suis à votre portée. mais p. e. je ferai ici avancer / Bat pour faire plus de montre & brecher au possible le pont d'Or

J'ai reçu la votre du même jour

Письмо № 20

Кинбурн 3 июня 1788

Вы действуете, мой дорогой Принц, с такой благородной искренностью, которая присуща только большим душам. После письма Вашего Высочества я боюсь как бы Корсаков не сыграл вновь роль Сэра Политики будучи таким же хорошим моряком как я сам. Если Кинбурн был бы неувязимым, я, конечно, мог бы поручиться отразить все попытки высадки, но если бы в будущем Турки получили бы морем сильные подкрепления, что впрочем мало вероятно, положение бы изменилось. Мои записочки держат Вас в

курсе всего того, что здесь происходит. Штурман Гурьев болел и поправляется, я ему приказал сделать от себя приписку. Если бы Вы атаковали один, то смогли бы их прогнать, но чтобы их разбить, то это надо будет делать сообща, с господином адмиралом. Во флоте я ничего не понимаю и не могу входить в обсуждение (морских) операций.

А. С.

pointe de K. 9. juin 1788.

J'ai beaucoup d'obligation à Monsieur l'amiral pour ses lettres et je le prie de me conserver son amitié. Je demande pardon à Son Excellence de l'avoir omis entre les Heros du 7 ayant parfaitement ignoré qu'Elle s'etoit trouvée sur l'Escadre à rames. Счастливо того незнал о моем любезном и великодушном Павле Павловиче, щитая Его на парусной Эскадре. Но тем паче утешается моя душа, что еще Ваше Высокородие толь геройственно изволили быть [illegible] прасным крылом! по свидетельству Его Светлости Принца Нассау. [illegible] Emanuel. [illegible] Граф Апраксин и вы доказали что предпочтете честь здоровью и славу жизни, под просвещенным вашим главным предводительством. Одолжите меня, изъявите мое высокопочитание прочим мужественным отличившимся начальникам, которых геройству и талантам я удостоен был судьбою быть личным свидетелем, но щастья неимею их особ столь коротко знать.

mille graces, monseigneur! de la Copie de votre relation, elle est claire correcte instructive, un parfait assemblage de votre heroisme! J'embrasse, monsieur le Translateur le brave Comte Roger. Batterie de la pointe ainsi nomée Blokfort. Oui, mon Prince, si vous ne teniés l'enemi qu'en echec, elle etoit déja bone au possible: 2. batt. la soutienent en raison que nous somes terrestres sans voiles: le bord du Pont Euxin presque à mi distance de Kinbourn ayant quelque escarpement pour se couvrir ou ventre à terre. Il y a un peu de desagrement de circuler ici avec des restes de cadavres. Major d'Art: Kroupenitchew sera chés votre Altesse pour la consulter sur la Batterie vers votre flanc gauche, nous tacherons de tirer d'ici 5 à 6. Canons à son service, quoique les meilleurs toujours au Blokfort. Il me paroit bon, contre les petits batimens des Boursoumans, de porter mes 3e batimens Zaporogs sous le parapet de Blokfort, Votre Altesse n'aura t-elle pas la bonté de les renforcer par trois autres batteaux Zaporogs avec un très bon Partisan et s'il se peut [illegible] Tchoban retourné d'Oczakow. Come aussi autres 3. batteaux Zaporogs en reserve sous Kinbourn, agiles à la course: si de concert par hazard il ne s'y pourra trouver même des Corsaires. Les troisiemes trois pour votre but: sur le flanc gauche, restent à votre bon plaisir. Je finis par vous embrasser mon cher Prince.

A. S.

Письмо № 21

Кинбурнская коса 7 июня 1788

Нам здесь кажется, Принц, что Вы взорвали Сакена с половиной[17]). Да будет это началом. Провидение нам много обещает. Нанесите им, вместе, тяжелые удары. Я у Вас под рукой и, возможно, выдвину вперед один батальон, дабы показаться и как можно больше пробить брешь в золотом мосту. Получил Ваше (письмо) от сего дня.

А. С.

Письмо № 22

К. коса, 9 июня 1788

Премногим обязан я Господину Адмиралу за его письма и прошу егосохранить мне его дружбу. Прошу Его Превосходительство простить мне то, что забыл его среди героев 7-го, совершенно не знав, что он находился на гребной эскадре.

по русски: «Особливо тож не знал о моем любезном и великодушном Панаюте Павловиче, щитая его на парусной эскадре. Но тем паче утешается моя душа, что еще ваше высокородие толь геройственно изволили бить неверных правым крылом, по Свидетельству Его Светлости Принца Нассау».

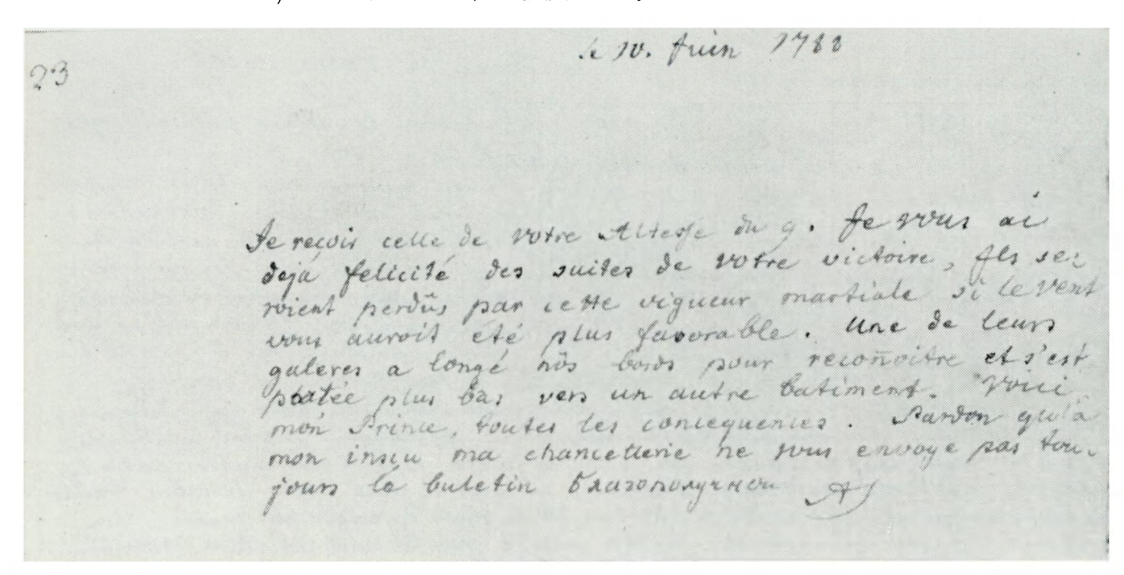
по немецки: «Огради Вас на эту зиму! Я Вас обнимаю с (одно слово неразборчиво) и радостью и целую моего любимого сына Эммануила.»

«Граф Апраксин и вы доказали что предпочли Честь — здоровью и Славу — жизни, под прославленным вашим Главным Предводителем. Одолжите меня, изъявите мое Высокопочитание протчим мужественным отличившимся Начальникам, которых геройству и талантам я удостоен был Судьбою быть личным Свидетелем, но щастья не имею их Особ столь коротко знать».

Тысяча благодарностей, Ваше Высочество, за копию Вашей реляции, она ясна, точна и поучительна, превосходное собрание Ваших подвигов. Целую господина переводчика, храброго графа Роже. Батарея на косе называется блокфорт... да, мой Принц, если бы Вы только хотели держать врага в руках, она была бы вполне достаточна. Ее усиляют два батальона, что поделаешь, мы сухопутные, без парусов. От берега Черного Моря до полпути от Кинбурна есть немало оврагов, позволяющих укрыться и продвигаться ползком. Бывать там из за оставших там трупов не совсем приятно.

Майор артиллерии Крупенников будет у Вашего Высочества, что бы разспросить Вас о батарее на Вашем левом фланге. Отсюда постараемся передать Вам 5 или 6 пушек, из тех что под его начальством, но лучшие останутся в Блокфорте. Против мелких басурманских судов, мне кажется полезным выдвинуть к Блокфорту мои три запорожских. Не будет ли Ваше Высочество иметь милость подкрепить их тремя другими запорожскими судами, с хорошим начальником, возможно Иваном Чобан вернувшимся из под Очакова. В резерве под Кинбурном остались бы три других запорожских судна, проворных в погоне. К тому же, может быть, нашлись и корсары[18]). На левом фланге, наконец, еще три судна, остались бы в полном Вашем распоряжении, Целуя Вас, кончаю, мой дорогой Принц.

А. С.

23

le 10. Juin 1788

Je recois celle de votre Altesse du 9. Je vous ai deja felicité des suites de votre victoire, ils seroient perdus par cette vigueur martiale si le vent vous auroit été plus favorable. Une de leurs galeres a longé nos bords pour reconoitre et s'est plantée plus bas vers un autre batiment. Voici mon Prince, toutes les consequences. Pardon qu'a mon insçu ma chancellerie ne vous envoye pas toujours le buletin благополучно. AS

Письмо № 23

10 июня 1788

Получил (письмо) Вашего Высочества от 9-го. Я уже поздравил Вас с последствиями Вашей победы. Если бы ветры были Вам более благоприятны, они погибли бы под мо-

щью Вашего удара. Одна из их галер прошла, для разведки, вдоль наших берегов, и направилась ниже, к другому судну. Вот, Принц, и все последствия. Извините меня, я не знал что моя канцелярия не посылает Вам каждый день мой бюллетень «благополучия».

А. С.

24

Kinbourn le 10. Juin 1788

Mon cher Prince ! Vous aurés la bonté de rendre ce billet à Mr le Koschewoy, pour encourager ses Trouppes. Je prie très humblement Votre Altesse de les recommander au Prince ! ce que ne pourra que lui plaire. Art. Tworogow depend aussi de Vos graces.

Ayés la bonté, mon Prince, d'envoyer ici à la pointe les meilleurs braves intelligens Zaporogs : ils Vous pourront rendre de très grands services, ce ne seroit même que d'attirer aussi de ce côté l'attention du vieux Hassan P. S'il vous plaira Vous y pourrés mettre un Commandant de Vos Trouppes vaillant vigilant rusé & infatigable. Un corsaire, Grec, ne seroit pas de trop.

Ce jour-ci C. Woinowicz vouloit mettre à la voile, patientons nous encore une couple alors: Votre vent favorable, aux intrepides Flagmans du Liman. Votre vent contraire, pour Lui. Il temoignoit très bone volonté. Dieu nous prospere !

Obligé . . Votre flanc gauche s'appuie sur les Redoutes, sous les quelles il y a Inf: & Canons. Les 4. p. du gros Calibre, serviront à un usage beaucoup plus utile, graces à Horace ! Nous les planterons cette nuit au milieu de la pointe, Vous me comprenés . . .

Je Vous felicite, cher Prince ! deja brille la suite de votre victoire : je le comprends aussi quoique mauvais marin. Le vieux Hassan est sous la Protection toute pleine de sa Forteresse. O que je voudrois être avec Vous à l'abordage.

AS.

Письмо № 24

Кинбурн 10 июня 1788

Мой дорогой Принц. Будьте добры передать эту записку г-ну Кошевому, чтобы обнадежить его войска. Почтительно прошу Ваше Высочество свидетельствовать о них пе-

ред Князем, что не может ему не понравиться. А. Творогов тоже зависит от Ваших милостей.

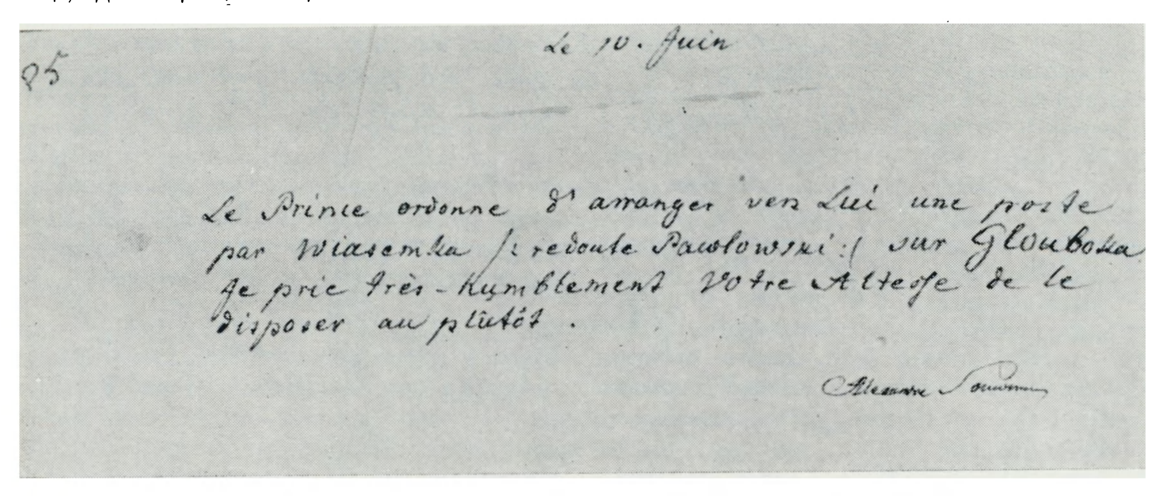
Будьте любезны, Принц, прислать сюда, на косу, лучших храбрых и сметливых Запорожцев. Они смогут оказать Вам очень большие услуги, хотя бы тем что, они привлекут к этой стороне внимание стараго Гассана П.[19]). Если хотите, можете назначить начальника из Ваших войск, храброго, бдительного, хитрого и неутомимого. Корсар в придачу не был бы лишним.

Сегодня Войнович хотел было поднять паруса, потерпим еще дня два: благоприятный Вам ветер, для храбрых флагманов Лимана. Для него — противный ветер. Ну что же, он доказал свои наилучшие намерения. Помилуй Бог![20])

Обязан. Ваш левый фланг опирается на редуты, под которыми пехота и пушки. 4 орудия крупного калибра, благодаря Горацию, будут служить для значительно более полезной цели. Этой ночью мы их вроем посередине Косы. Вы меня понимаете..

Поздравляю Вас, дорогой Принц, уже блестят последствия Вашей победы, хоть я и плохой моряк, но это я понимаю. Старый Гассан вполне прикрыт своей крепостью. Как бы я хотел быть с Вами, на абордаж .

А. С.

25

Le 10. Juin

Le Prince ordonne d'arranger vers Lui une poste par Wiasemka /: redoute Pawlowski :/ sur Glouboka Je prie très-humblement Votre Altesse de le disposer au plutôt.

Alexandre Souworow

Письмо № 25

10 июня 1788

Князь приказывает устроить к нему почту через Вяземского (Павловский редут) на Глубокую. Почтительно прошу Ваше Высочество сделать это как можно скорее.

Александр Суворов

Письмо № 26

14 июня 1788, Коса

Мой дорогой Принц. Большое спасибо Вашему Высочеству и другим Превосходительствам, флагманам. Здесь все хорошо, канал свободен, на другой стороне Косы, в Черном море, только одна шебека прорвалась через него в Лиман, под перекрестными батареями, на глубине в $1^1/_2$ фута. Ах если бы Вы прислали мне 6 запорожских судов и в их числе корсара или корсаров, храбрых партизан, Блокфорт бы сильно выиграл...

А. С.

Войнович не прибудет до благоприятного ветра, если бы он нанес удар, он сразу бы их накрыл и хуже чем при Чесме.[21])

Вы знаете, что если Гассан отделит (что-нибудь) против нас, то он разъединит свои силы, дав Вам, при равном ветре, превосходный случай. Если бы он пошел сюда со всеми силами, то он очутился бы между двух огней.

по русски: «Панаюти Павлович, Благодарю Ваше Высокородие за бусурманскую розу.»

Письмо № 27

Увы! Какая слава Вам, блистательный Принц! Завтра у меня благодарственный молебен.

А я только плачу...[22])

Письмо № 28

Ахиллес был возвеличен Гомером, Александр Квинтом Куртиусом, худший из историков, Вольтер, не отдал должного Карлу XII, а Вы, самому себе, причиняете еще больше зла. Ваша реляция совершенно не дает представления, это сухая записка, без тонкости, большинство лиц изображены без жизни. Ошибки парусного господина[23]) указаны без всякого смягчения. Унижая варваров, Вы, тем самым сами себя унижаете. Что еще надо? Россия никогда еще не выигрывала такого боя, Вы — ее слава! Не считая Оранского Дома, Вы соперничаете с Морицом[24]). Я не придираюсь, а говорю правду. Начать надо было так: отдав приказания, я двинулся вперед. Как только занялась заря, бросился я в

Le 14. Juin 1788. pointe

26

Mon cher Prince! grand merci à votre Altesse & les autres Excelences Flagmans, tout est bien ici, le canal est libre, il n'y a qu'un Chebeque de l'autre coté de la pointe, en la mer noire — qui s'a percée dans le Liman sous la batterie croisée à la profondeur d' 1½ p.d

Que ne m'envoyés vous pas les 6. bateaux Zaporogs y compris Corsaire ou Corsaires, braves partisans le blosfort butineroit. . . ASv

voinowitz. Ne vient pas ayant le vent favorable, s'il bat, il bloque aussitôt, & pire que Cresma

Vous savés que si Hassan B. detache contre nous il divise ses forces, vous donant beau jeu, le vent sera egal. S'il vient ici en toute masse, il est entre 2. feux

Понаїоти Павлоевичъ! благодарю Ваше Высокоблагие за Бусурманскую розу.

Helas! Quelle gloire à Vous, Illustre Prince

Demain chés moi Te deum Laudamus.

Je ne fais que pleurer. . .

Achille est grand par Homere, Alexandre par Quint
Curse, voltaire sire historien manqua pour charles
XII et vous le faites pour vous encore beaucoup
plus sire. Votre relation n'en a pas même l'i
mage, c'est une note aride sans elegance, la plû
part des personages y sont sans mouvement, le
defaut de Mr à voiles y est touché sans grace;
en abaissant les Barbares vous vous abaissés vous
même. Qu'y a-t-il de plus grand? la Russie
n'a jamais gagné un si beau combat, vous
êtes sa gloire . . les Oranges à part vous
vous mesurés avec Maurice. Je ne suis pas
sceptique, je vous parle franchement, il falloit
comencer : . . . ainsi, ayant fini mes disposi-
tions, j'entamai ma marche, l'aurore apparût
je donai la charge ?? vers le milieu, leurs meil-
leurs vaisseaux sont sacrifiés aux flammes, une
fumée epaisse s'eleve jusqu'aux nuës ??, fin:
Tout le Liman est libre, les côtes hors de danger,
un gros reste des batimens enemis est enchainé
par ma flotille à rames.

Dactile spondée alexandrins, Relation, lettre, note,
agissent separement pour amplifier... c'est assés,
Prince, vous êtes un grand home, mais mauvais
peintre. ne vous fachés pas

атаку... где-нибудь в середине: их лучшие корабли преданы огню, густой дым восходит к облакам... и в конце: Лиман свободен, берега вне опасности, остатки неприятельских кораблей скованы моим гребным флотом. Дактиль, спондей, ямб[25]). Реляция, письмо, записка действует каждый со своей стороны, дабы возвеличить. Довольно, Принц. Вы великий человек, но плохой художник. Не сердитесь[26]).

Письмо № 29

Кинбурнская коса 25 июня 1783

Получил вчера Ваше письмо, дорогой мой Принц, с реляцией за которую очень признателен Вашему Высочеству. Князь взял у меня штурмана Гурьева. Будьте добры прислать мне другого, до его возвращения, Вы знаете как он мне нужен. Не сердитесь на меня из за Запорожцев, Я сделал все, что мог и, клянусь Вам, послал офицера за Вашими 6 арабами. Я не знал, что Вы хотели совсем молодых. Он должен, в пути и в Херсоне, отобрать наилучших и как можно скорее доставить их Вам. Еще до получения Вашего письма все пленные были уже отосланы.

А. С.

Письмо № 30

27 июня

Севастопольский флот невидим. Сделайте милость, дорогой мой Принц, пришлите сюда по совету с флагманами — моряка, он нам всем необходим каждую минуту, наша обязанность быть осведомленными о их действиях и о том что у них происходит: мы-же, сухопутные солдаты можем в том ошибиться. Например: вот два судна, корабль и фрегат идут ко дну. Кланяюсь Вашему Высочеству.

Я получил Ваши два письма. Хорошо Вам говорить, Принц, знайте по моему примеру: насколько мы иногда приближаемся к Гг-м

29

Pointe de Kinb. le 25. Juin 1788

J'ai reçu la Votre hier, mon cher Prince avec la relation dont je rends mille graces à Votre Altesse. Stourman Gouriew est pris chés moi par le Prince, faites moi la bonté envoyés moi un autre jusqu'à son retour, vous savés qu'il m'est toujours très necessaire. Ne soyés pas faché contre moi pour les Zaporogs, j'y ai fait tout mon possible, et je vous jure que j'ai expedie 1. of. pour vos 6. arabes, je ne savois pas que vous vouliés de tout jeunes, il doit choisir les meilleurs en chemin à Cherson, puisque avant la nouvelle les prisoniers etoient deja tous expediés; et les amener aussi tôt chés Votre Altesse

A.S.

древних времен, я, простите, никогда не имел Гомеров, хотя мои реляции зачастую шли дальше простоты, зависть заставляла молчать саму правду. В настоящее время мы счастливее, будучи под начальством К[27]), который говорит прекрасную пословицу «Ваша слава — моя слава». Слушайте, если они (блокированные) пойдут против П. Дж.[28]). Вы их тесните. Если же Березанские смогут прорваться — Вы их тут же блокируйте, если будут большие суда — Вы их уничтожьте, они не будут столь сильны как прежде: К тому же Вы не можете их искать. Войнович в пространстве, быть может он маневрирует как академик[29]). Не должен ли бы он знать о Ваших победах.

по русски: «Голубчик Панаиоти Павлович, зделайте милость, пожалуйте мне морского офицера доколе Гурьев возвратитца от С. К.[30]). Знаете сами сколько он вам самим нужен. Мы только солдаты».

Письмо № 31

1 июля

Находящийся при мне морской офицер Дивович считает, что им остаются поврежденные суда: канонерки 2, кирлангизы 4, транспортов 6, то есть 12. Он наблюдает, что на них находятся люди, которые их тянут на восток или запад. Таким образом они смогут вырваться, как 9 прошлой ночью. Чтобы им перерезать дорогу, в устье Лимана остаются только три фрегата. Дорогой Принц, примите меры что бы воспрепятствовать им и будьте добры особенно предписать лучшую бдительность. Наши канонерки хороши, но запорожские еще лучше. Не следует мешкать с отправкой достаточного их количества к их берегу.

А. С.

Если бы даже эти 12 судов были сильно повреждены, их смогут подчинить в Березани. Морской офицер Дивович находит Запорожцев более пригодными.

Письмо № 32

1 июля 1788

Ваше извещение запоздало, дорогой Принц, Я его получил уже после уничтожения полумесяца на Лимане[31]). С радостью предвижу Вашу следующую победу в Дарданеллах. Судьба нас ведет туда большими шага-

ми. Нарисуйте такую же картину в Византии, как Вы это сделали в Ози, на глазах нашего Знаменитого Начальника, да хранит его навеки Бог. Нежно целую Ваше Высочество.

А. С.

le 27. Juin.

La Flotte de Sewastopol est invisible. Faites
la grace, mon cher Prince, envoyés moi ici
de concert avec les Flagmans — un marin: il
nous est necessaire à tous chaque moment. il
va du devoir d'être au fait de leurs mouvemens
& de ce qu'il s'y passe; nous autres Soldats
de terre nous pouvons nous y tromper. p. e.
voici 2. batimens Vs Fr: qui submergent.
Je salue votre Altesse!

A

J'ai reçu vos deux Lettres. Vous ne la baillez belle,
Prince, sachés par mon exemple, autant que
nous aprochons q. f. des Mrs de l'antiquité,
pour moi pardonés — jamais je n'ai eu des Homeres,
quoique mes relations alloient souvent au delà
de la simplicité la jalousie donoit silence à la
verité même: Pour le tems nous somes plus heureux
etant sous le P qui dit le beau proverbe
votre Gloire est la miene! ecoutés, s'ils viennent
les bloqués contre R. J. vous les serrés! Si ceux de Berezan pourroient percer
vous les bloquerés à même, s'il y auroit des
gros batimens vous les ferés perir ils ne
seront plus si forts que jadis: au reste vous
ne pouvés les chercher! Woinowicz est dans
les airs. p. e. manoeuvre-t-il en academicien! ne doit il pas être au fait de vos victoires?

Государь Панатоми павлович
зделайте милость, пожалуйте мне морскаго
офицера дожне Гурьевъ возвратитца в С. П.
знаетъ сами сколко онъ вамъ самимъ
нуженъ. мы опако солдаты.

Письмо № 33

Это письмо писано другим почерком: «Перевод приложенной к сему записки по русски: видно, что канонерские шлюпки и кирлангизы, что у батареи Гассан-Паши, будут скоро починены, потому что две из них ставят паруса, чтобы быть готовыми этой ночью бежать в море».

Далее, писано уже Суворовым:

Дорогой Принц. Прошу Вас, не жалейте их, не позволяйте им вырваться. Осторожность не враг предосторожности, будь она и лишней.

3 июля 1788. Кинбурн.

А. С.

31 1. juillet

L'off. de marine auprès de moi Diwowic Compte qu'il leur reste des batimens endommagés Canonieres 2 Kirlangiçs 4. de transports 6 c.a.d. 12, il observe qu'il y a dessus des gens qui les trainent du coté Est au West ainsi ils pourroient echaper come les 9. de la nuit precedente, pour leur couper le chemin il ne reste à l'issue du Liman que les 3. Fregattes. mon cher Prince, arrangés là dessus vos mesures pour les en empecher et sur tout ayés la bonté de recomander une beaucoup meilleure vigilance. nos Canonieres sont bonnes, mais les Zaporogs le sont encore plus, sur l'issue du Liman le plus proche de leur bord il ne faudroit pas tarder d'envoyer un nombre suffisant

si même ces 12. batim. seroient bien endomagés, ils pourroient se reparer à Berezan.

L'off. de marine Diewowicz done plus de poids aux Zaporogs

Письмо № 34

4 июля 1788, Кинбурнская коса.

Получил вчерашнее письмо Вашего Высочества. Что-ж, Князь лучше знает чем мы. Да будет его воля.

А. С.

Письмо № 35

6 июля 1788

Как Принц, Вашим письмом от 4-го, Вы выразили желание получить Трегубова, который находится при мне. Это нехорошо и ставит меня, в мои годы, в неприятное положение, извините мои выражения. Если причина тому неудовольствие, то оно прилично начальнику, а никак не капризу подчиненного, иначе мы впадем в анархию. Я им доволен и смогу за него свидетельствовать, если на то Божия и Ваша воля, перед нашим милостивым Князем.

Искренне целую Вас[30]).

А. С.

1. Juillet 1788

Votre anonce a tardée, mon cher Prince, je l'ai reçüe après la destruction du Crois-sant sur le Liman: je pris plaisir de me la representer come votre future dans les Dardanel-les, le Destin vous y mène à grands pas. Peignés le même Tableau à Bizance que vous l'avés fait à Ozy aux yeux de notre Illustre Chef que Dieu prospère à jamais! J'embrasse tendrement votre Altesse. AS

Le 4. Juillet 1788. pointe de Kinb

J'ai reçü celle de votre Altesse d'hier, eh bien, Le Prince sait mieux que nous, sa volonté soit faite. AS

5 Le 6 Juillet 1788

Comment, mon Prince!. par la votre du 4, vous voulés avoir Tregoubow, qui est auprès de moi: ce n'est pas joli & c'est me faire tort à mon âge, pardonés l'expression! Si le mecontentement en seroit la raison, elle a son poids dans le Comandant & non dans le caprice du subalterne, autrement nous tomberions dans l'Anarchie: je suis content de lui, et le pourrai servir si Dieu veut autant que votre Altesse auprès de notre gracieux Prince. Je vous embrasse avec franchise!
AS.

33 traduction du Billet Russe ci joint

on voye que les Chaloupes Canonières
et les Kirlanguiche qui sont auprès
de la Batterie d'Asane Bacha vont
être radoubé bientôt, puisque il y
en a deux qui attachent leur Voyles,
de façon a pouvoir être près cette
nuit a fuir dans la mer.

Mon cher Prince, je vous prie, ne leur faites
pas grace, ne les laissés pas echaper. La
prudence ne haït pas les precautions, même
q.f. superfluës

ce 3 juillet
1788 — Kinbourn

Mon cher Prince ! J'entends que vos chasseurs n'ont pas tiré Cartouches à bales au but . . ce que je ne puis croire . , au moins ils eussent dû en tirer quelque chose . Pour l'amour de Dieu ! prenés precaution , livrés leur 50 Roubles pour le plomb ou plus sur mon compte , j'en prie très humblement votre Altesse : c. a. d. que chaque homme tire au but autour de 20 bales s'il n'y aura pas assés ensemble pour le papier . augmentés l'argent , & depechés vous au plûtôt , les Poudres sont par tout chés eux à Cherson ?? Dieu nous garde de l'academie , je l'ai senti le 1. Octobre . Qui sera pour les chasseurs de Saken . . . & ce sont vos seules troupes , ne croyés rien les officiers la plûpart est des je ne saurois vous le dire . Toute mon Infanterie a ici 100 Cartouches sur elle , ajoutés en sacs de cuir , sous defense expresse de tirer à la hâte , à l'hazard : Les votres ont 75. dont 40 seulement sur eux qui ne durent pas quelque fois une ½ heure s'ils s'empressent au poulia winowatowa naidet : Tachés au possible d'avoir sur eux tous les 75. c. a. d. les 35. aussi des coffres come je dis dans des petits sacs de cuir , ou sur leurs bords s'il est praticable . Tout cela , je vous prie mon cher Prince , soit dit entre nous , ne me devoilés pas . . . agissés de votre chef

J'ai reçu celle de votre Altesse concernant les batteaux Zaporogs. Mr Winter n'a été nullement gené de ma part dans vos dispositions, ce n'est que le vent contraire qui l'avoit arrêté ici & je lui ai fait savoir vos intentions A.S.

Mon cher Prince! Je n'ai rien autre chose à vous dire que ce que vous voyés. Votre Altesse aura la bonté d'envoyer les incluses à Mr Ribas

On salué de grand matin la petite chaloupe de Mr Saken qui s'etoit aproché de terre & rebroussé.

Ayés la bonté d'agreer, Monseigneur! pour notre comun usage. A.S.

Письмо № 36

Мой дорогой Принц. Слышал я, что Ваши егеря не стреляли боевыми патронами в цель, не могу этому поверить. Они должны были, по крайней мере, хоть чем-нибудь стрелять. Ради Бога, примите меры. Дайте им 50 рублей на олово, скорее на мой счет Покорно прошу Ваше Высочество, чтобы каждый человек выстрелил в цель около 20 пуль. Еслибы денег было недостаточно для бумаги, то прибавьте их и поторопитесь. Порох есть у них в Херсоне везде. Бог да хранит нас от Академии. Я это пережил 10 октября[33]). Кто знает егерей Сакена, а это ведь Ваши единственные войска... Не слушайте офицеров, большую часть из них я не знаю как и назвать. Вся моя пехота имеет здесь по 100 патронов на себе, прибавьте к ним еще те, что (находятся) в кожаных мешках; с запрещением стрелять тороплиео, на угад. Ваши имеют 75, из коих только 40 на них, которые иногда недостаточны и на пол часа (боя), тем более если они исповедуют, что «пуля виноватого найдет». Постарайтесь, чтобы все 75 были на них, а 35 из ящиков, в кожаных мешках, если возможно на борту. Все это, прошу Вас, дорогой Принц между нами, не открывайте меня... Действуйте от Вашего имени.[34]).

А. С.

Письмо № 37

Получил письмо Вашего Высочества о запорожских судах. Я совсем не препятствовал г. Винтеру в исполнении Ваших приказаний. Только противный ветер задержал его здесь. Я ему передал Ваши намерения.

А. С.

Письмо № 38

Мой дорогой Принц. Мне нечего сказать Вам другого, кроме того, что Вы сами видите. Ваше Высочество будет иметь милость переслать приложение г. Рибасу.

Рано утром, мы приветствовали маленький шлюп г. Гассана, который приблизился к берегу и был отогнан.

Письмо № 39

Имейте милость, Ваше Высочество, принять для нашего общего пользования.

А. С.

Примечания

1) Искусный и храбрый моряк французского флота, только что перешедший на русскую службу.

2) Штаб князя Потемкина в Херсоне.

3) Сокращенная формула вежливости.

4) К кому письмо неизвестно.

5) Все эти номера соответствуют плану, приложенному к письму, но которого тут нет. Повидимому, дело идет о плане Суворова штурма Очаков.

6) Суворов непрестанно учит свои войска.

7) Или почту.

8) Дозорное судно.

9) «Верный Кош» — Запорожцы, оставшиеся на службе после разгрома Сечи.

10) Герой капитан 2 ранга Сакен, взорвавший 20 мая 1788 г. свою дубель-шлюпку, взятую на абордаж двумя турецкими галерами.

11) Граф Роже Дамас, французский эмигрант на русской службе.

12) Ценное письмо, указывающее в какие «благородные мелочи» входил Суворов в его заботах о солдатском здоровье.

13) Лье — 4 версты.

14) В сентябре 1787 г. русская эскадра Войновича сильно пострадала от шторма.

15) Адмирал Поль Джонс — шотландец на русской службе, отличившийся в войне за независимость Америки. Он заменил Мордвинова во главе парусной эскадры.

16) Панаюти Павлович Алексиано. Бригадир, храбрый грек, отличившийся неоднократно в Архипелаге и теперь командовавший в Лимане отрядом гребных судов.

17) Намек на взрыв двух турецких канонерок, в бою 7 июня, который рассматривался Суворовым, как месть за смерть храброго Сакена.

18) Корсарские суда для разведочной службы и уничтожения турецкой торговли, строились в Херсоне и Севастополе.

19) Капудан-Паша Эски-Гассан, начальник турецкого флота.

20) Нерешительность Войновича и его стремление уклониться от выхода из Севастополя — вызвали гнев Потемкина. Суворов иронизирует.

21) То-есть, действуй Войнович решительно и его победа затмила бы Чесменскую.

22) 17 июня, в морском бою, принц Нассау на голову разбил турецкую эскадру. Суворов горячо поздравляет и, вместе с тем, сожалеет что сам не принял участия в деле.

23) Начальника турецкой парусной эскадры.

24) С Морицем Нассау, служившим Голландии.

25) Совет — украшать, поэтизировать события.

26) Очень курьезное письмо, в котором Суворов высказывает взгляд на составление реляций. Товар следует представлять лицом, действительность украшать. Унижать врага не следует, а то в чем заслуга разбить ничтожного противника. Надо создавать картины, горящие, бьющие по воображению. В заключение, он советует Нассау возвеличить свой успех и обещает ему в этом помочь.

27) Князя Потемкина.

28) Поль Джонса.

29) В устах Суворова — это определенно презрительный термин.

30) Светлейшего Князя.

31) 1 июля Принц Нассау вновь разбил турецкий флот под Очаковым.

32) Тут — определенно размолвка между Суворовым и Нассау, причем первый прямо напоминает второму, что он его начальник.

33) 10 октября нового стиля, 1787 г. — сражение у Кинбурна, где Суворов был тяжело ранен. Видно, в этот день произошла какая-то неувязка в стрельбе пехоты.

34) Очень ценное письмо, свидетельствующее о том значении, которое Суворов придавал огню пехоты. Оно вносит большую поправку в обывательское мнение, исчерпывающее «Науку Побеждать» Суворовской фразой — «Пуля дура, штык молодец».

Склад издания: «Le Passé Militaire»
61, rue Chardon-Lagache - PARIS (16me).